

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИЮ НАТАЛЬИ СТАНИСЛОВОВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ
«СВАДЕБНЫЙ МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В
ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ВЕРХНЕГО ПРИОСКОЛЬЯ»
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 (музыкальное искусство)

Диссертация Н.С. Кузнецовой представляет собой комплексное региональное этномузыкалогическое исследование, посвященное свадебному ритуалу – наиболее сложному обрядовому комплексу жизненного цикла. Работа выполнена на материале одной из локальных музыкально-фольклорных традиций южной России. Уже сам по себе этот факт обеспечивает безусловную актуальность диссертации, поскольку в силу целого ряда причин историко-социального характера южнорусский регион относится к числу наиболее сложных для исследователя и до сих пор остается недостаточно изученным.

Работа Н.С. Кузнецовой выполнена в русле гнесинской научной школы, для которой характерны приоритет структурно-типологического направления, строгость и последовательность аналитических операций, пристальное внимание к историческому и этнографическому контексту музыкально-фольклорных традиций. Основательность методологической базы исследования определяет несомненные достоинства диссертации, к числу которых следует отнести ясность изложения и четкость формулировок, нечасто встречающуюся в научных трудах молодых исследователей.

Во Введении ясно сформулирована основная цель диссертационного исследования, лежащая в русле ведущего направления современного отечественного этномузыказнания – создания типологии этномузыкальных систем. Четко и ясно обозначены положения, выносимые диссертантом на защиту; каждое из них очерчивает определенную и остро актуальную научную проблему. Претензии можно предъявить лишь к последнему, шестому положению: частично оно повторяет четвертое (о доминантном положении и

системообразующей функции свадебных песен и свадебных концептов). Что же касается основного тезиса этого положения (о том, что «избранный ракурс исследования ... позволил зафиксировать традиционную культуру верхнего Приосколья в определенном историческом срезе), то он не нуждается в защите, поскольку культурная система не может быть зафиксирована вне конкретного исторического среза.

Наименее удачным представляется раздел Введения, посвященный методологии, что само по себе парадоксально, поскольку текст диссертации демонстрирует прочную методологическую базу исследования и хорошую ориентацию в ней автора. Основы системного подхода представлены в разделе очень кратко, и при этом отсутствуют характеристики современного понимания и новых достижений в русле этого важнейшего методологического направления. Методы, заимствованные из смежных научных дисциплин упомянуты, но не обозначены, в то время как они активно используются диссертантом – например, методы картографирования, сравнительного исследования и др.

Заметны и некоторые затруднения автора диссертационного исследования в оценке его новизны. Бесспорны такие положения как введение новых материалов в научную практику и характеристика новых типов многоголосных фактур. Вместе с тем реальное значение данной диссертации состоит в том, что она занимает достойное место в ряду структурно-типологических региональных исследований традиционной народной культуры русского Юга (и тем самым существенно поддерживает и укрепляет это научное направление), а также в том, что благодаря исследованию Н.С. Кузнецовой «закрыто» еще одно «белое пятно» на фольклорной карте России.

Три главы диссертации посвящены основным проблемным «узлам», возникающим перед исследователями региональных песенных систем: общей характеристике избранной традиции, описанию ее исторического и этнографического контекстов, вопросам жанровой классификации напевов; анализу структурных компонентов локальной песенной системы –

ритмического и звуковысотного (на примере свадебных напевов); наконец, определению системообразующих компонентов верхнеоскольской музыкально-фольклорной традиции, ее системного «стержня». Такая последовательность изложения представляется логичной и целесообразной, обеспечивает его стройность и убедительность.

Большой удачей диссертации следует признать раздел первой главы, посвященный этнографическому контексту верхнеоскольской традиции. Особенно хотелось бы выделить описание весенне-летнего календарного сезона с центральным ритуалом *похорон/крещения кукушки*. Вместе с тем раздел, посвященный системе музыкальных жанров, на наш взгляд, органичнее выглядел бы в качестве завершающего. То, что он помещен автором до описания этнографического контекста, лишает его опоры на богатую фактологическую базу и отчасти нарушает общую логику изложения.

Вторая, музыкально-аналитическая, глава диссертации демонстрирует хорошую осведомленность автора в проблематике современного теоретического этномузыкознания, владение аналитическими методиками и способность к обобщению полученных результатов. Наиболее интересными и перспективными представляются следующие наблюдения и выводы: необычность позиции равномерно сегментированных напевов в местном свадебном ритуале; соответствие территориального распределения ритмических структур свадебных напевов выводам автора о границах и внутренней структуре верхнеоскольской традиции; воплощение основной оппозиции двух линий свадебного ритуала (контактно-обменной и инициационной) в темпе исполнения свадебных песен, подобно тому, как это происходит в ряде севернорусских традиций; структурирующая роль оппозиции диатонических и ангемитонных напевов как системных знаков двух субареалов местной песенной системы; характеристика особых форм многоголосной фактуры.

Третья глава диссертации Н.С. Кузнецовой является ключевой и одновременно наиболее новаторской, так как вскрывает внутренние механизмы

функционирования локальной этномызыкальной системы. Именно здесь содержатся наиболее важные результаты изучения верхнеоскольской традиции, к которым относятся, во-первых, описание мелодико-фактурного типа напевов села Шелаево Валуйского района как яркого примера «перехода» исполнительских певческих приемов в сферу звуковысотной структуры напевов, и принципов его координации со свадебным ритуалом; а во-вторых, комплексное аналитическое описание «дуэтных» песен как редчайшей и возможно реликтовой формы совместного пения.

Весьма убедительным представляется утверждение Н.С. Кузнецовой о моделирующей роли свадьбы для верхнеоскольской традиции, как на концептуальном, так и на музыкально-структурном уровнях. Этот вывод может быть экстраполирован и на ряд других южнорусских песенных систем, что намечает пути дальнейших исследований. Третья глава демонстрирует хорошую осведомленность молодого ученого в этнологической и этнолингвистической литературе, умение находить типологические параллели с материалом соседних традиций и исследовательскими выводами в области смежных научных дисциплин.

Однако некоторые компоненты верхнеоскольской песенной системы пока еще недостаточно осмыслены. Это касается, в частности, части молодежных величальных припевок – интереснейшего жанра местной традиции и их параллелях в других локальных традициях. Так, например, нуждается в интерпретации тот факт, что напев села Фоцеватово Волоконовского района (с. 155-156) по своим структурным параметрам соответствует одному из типов жнивных напевов русско-белорусского пограничья выделенному О.А. Пашиной, со стихом 4+4+5 и секундовым соотношением опорных тонов.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что Н.С. Кузнецовой удалось не только представить исчерпывающую характеристику верхнеоскольской песенной традиции, но и убедительно вскрыть ее многоуровневые связи с музыкально-фольклорными системами ряда других южнорусских территорий и тем самым внести существенный вклад в создание

этномузыкальной карты южнорусского региона – одного из самых сложных для изучения. Опора на современные научные методы и привлечение обширного корпуса музыкально-этнографических материалов обеспечили высокую степень обоснованности и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

На высоком профессиональном уровне выполнены приложения к основному тексту диссертации, включающие объемный песенный сборник, который несомненно будет востребован любительскими и профессиональными фольклорными коллективами, а также очерк об особенностях традиционного женского костюма верхнего Приосколья, подчеркивающий комплексный характер исследования. Большую ценность также имеют справочные и иллюстративные материалы, содержащиеся непосредственно в тексте диссертации: красочные экспедиционные фотографии, аналитические таблицы и карты.

Объемным и убедительным представляется список использованной литературы, включающий около 200 позиций. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и содержит все высказанные в ней теоретические положения.

Высоко оценивая диссертацию Н.С. Кузнецовой как самостоятельное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне и безусловно вносящее весомый вклад в изучение отечественной традиционной народной культуры, считаю необходимым высказать ряд замечаний и задать некоторые вопросы, касающиеся как методологических подходов, так и деталей изложения.

Главное замечание к работе связано с недостаточной критичностью и излишней доверчивостью автора к используемым источникам. Н.С. Кузнецова не всегда учитывает такие факторы, как различная степень разрушения локальных песенных систем. Другой фактор, явно недооцененный диссертантом, – влияние системы клубно-досуговых учреждений, нередко искажающих облик местной народной культуры. Именно этим объясняется

утверждение о том, что обычай жечь чучело Масленицы хорошо известен на южнорусской территории (с. 51). Данный обычай, не характерный для календарных традиций юга России, в течение долгого времени активно внедрялся в жизнь системой клубной самодеятельности и в настоящее время воспринимается местными жителями как часть их культуры.

Нуждаются в уточнении и некоторые выводы о звуковысотном строении свадебных напевов. Так, в описании верхнеоскольского мелодического типа (с. 126-127) указывается, что мелодическая композиция напевов складывается из комбинации двух ячеек различного ладового статуса и кадансовой ячейки (из текста не вполне ясно, с какой из двух, обозначенных выше, она соотносится). Вместе с тем мелодический контур всех трех построений мелострофы практически идентичен, кроме ее последних двух звуков; основное же различие первых двух построений состоит в том, что начальное не содержит вертикального компонента, поскольку соответствует сольному запеву. То есть форму мелострофы можно было бы обозначить как $aa'a''$. К этому же типу отнесен напев из села Фошеватово, приведенный на с. 138, очевидно имеющий форму мелострофы abb .

Впрочем в подобных «аналитических шероховатостях» следует винить не столько автора диссертации, сколько недостаточную проработанность (и вместе с тем исключительную сложность) проблематики, связанной со звуковысотным анализом напевов, в современных этномузыкологических исследованиях.

В связи с вышесказанным диссертанту предлагается ряд вопросов:

1. В ряде исследований южнорусских свадебных традиций высказывается мнение о полифункциональности некоторых свадебных напевов. Если диссертант разделяет данную точку зрения, почему она не отражена в диссертации? Если нет, то почему?
2. В диссертации указываются примеры заимствования некоторых обрядовых действий, свойственных традициям соседних украинских сел. Какие еще компоненты украинских традиций присутствуют в местной песенной культуре?

Поют ли в русских селах украинские песни? Существуют ли по отношению к ним какие-то жанровые определения?

3. Почему свадебные песни, связанные с многочисленными переездами из локуса невесты в локус жениха и обратно, характеризуются как «не имеющие конкретной приуроченности в обряде»? Известно, что пересечение границ локусов обрядового действия – одна из важнейших характеристик ритуала, строго закрепленная в его структуре.

Высказанные замечания имеют частный характер и не преуменьшают значения диссертации, которая полностью соответствует критериям, установленным Постановлением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 21 апреля 2016, № 335), и требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Наталья Станиславовна Кузнецова, безусловно заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 (музыкальное искусство).

27 сентября 2017 г.

Екатерина Анатольевна Дорохова
кандидат искусствоведения,
заместитель руководителя
Государственного центра русского фольклора
ФГБУК «Центр культурных стратегий и
проектного управления» Министерства культуры РФ

107031, Москва, Петровский пер., д. 6
Тел. 8 (495) 9117927; +7 (916) 8894143
E-mail: info@folkcentr.ru

*Генерал & А. Дороховой
заверено.
Специально по картам
Ан (А. В. Сланько)*

